№ 6(30)
Март 1999

Право на свободу

Бюллетень Правозащитного Центра "Вясна—96"

Минск, 28марта 1999 года...

Запугивание

Беларусские власти провели серию репрессивных акций против организаторов выборов президента Беларуси, назначенных легитимным Верховным Советом страны на 16 мая...

Многие политические обозреватели, анализируя развитие событий в Косово и Сербии после нанесения странами НАТО первых бомбовых ударов, задают себе вопросы: кто выиграл и кто проиграл в результате начатых военных действий? Пока что можно сделать один несомненный вывод: в выигрыше оказался только один человек – президент Сербии Слабадан Милошевич. Еще совсем недавно на улицы Белграда на протяжении месяца выходили десятки тысяч граждан с требованием к нему пойти в отставку и провести демократические выборы, а сегодня может показаться, будто бы "весь сербский народ", независимо от политических убеждений, в одном патриотическом порыве объединился вокруг "своего президента".

(Продолжение на стр. 5)

Хроника

11 марта **в г.Белоозерске (Березовский район, Брестская обл.) сотрудниками милиции был задержан член Крестьянской партии Канстанцин Вярцейка, который является членом инициативной группы по выдвижению Михаила Чыгира на пост президента РБ. Он был задержан во время сбора подписей, отвезен в Березовскую прокуратуру, где прокурор Курылевич вынес ему предупреждение.**

12 марта **прокурор Центрального района г.Гомеля Емельяненка вынес предупреждение Виктару Арцюху за то, что он участвовал в заседании совета местной региональной организации Свободного Профсоюза Беларусского, на котором рассматривался вопрос о выдвижении членов профсоюза в состав районной избирательной комиссии.**

На 12 марта **повестками были вызваны в прокуратуру г.Гомеля к заместителю прокурора В.Карпенюку члены гомельской городской избирательной комиссии: И.Смагин, Г.Жук, М.Аксенав, А.Кацапава "для дачи объяснений".**

13 марта **в г.Новополоцке состоялся пикет, приуроченный к Дню конституции, организованный членами местной Рады БНФ "Адраджэньне". Пикетчики держали плакаты: "Имеем право на выборы", "Беларусь – свободная страна", "16 мая – выборы президента РБ".**

15 марта **в г.Белоозерске (Березовский район Брестской области) во время сбора подписей был задержан председатель местной организации БНФ "Адраджэньне" Микалай Сулима. Районная прокуратура вынесла ему предупреждение.**

(Продолжение на стр. 2,6-7)

Хроника событий

(Начало на стр. 1)

14 марта в 18 часов на бульваре Непокоренных в Могилеве был задержан член Беларусского Народного Фронта Юры Пчэльникав. При задержании его обыскали. Затем он был доставлен в РОВД Октябрьского района г.Могилева для выяснения личности, где находился на протяжении трех часов. У задержанного были конфискованы печатные материалы, среди которых: подписные листы за выдвижение З.Пазняка кандидатом в президенты РБ; листовки "Пазняк прокладывает Беларуси дорогу в Европу"; листовки с текстом о Беларусской Народной Республике. Протокол Ю.Пчэльникав отказался подписывать. Его обвиняют по части третьей статьи 173 КоАП РБ: "Распространение печатных изданий, изготовленных с нарушением установленного порядка и не имеющих выходных данных, содержание которых направлено на нанесение ущерба государственному и общественному порядку, правам и законным интересам граждан".

15 марта в г.Новополоцке в 9 часов вечера во время сбора подписей за кандидата в президенты Зянона Пазняка были задержаны члены БНФ "Адраджэньне" Змицер Салавьёв и Алег Пашкевич. Милиционеры требовали написать объяснительные относительно их действий. На вопрос З.Салавьёва и А.Пашкевича, на каком основании их задержали, милиционеры ответили., что они похожи на грабителей, которые находятся в розыске.

15 марта в Барановичскую городскую прокуратуру были вызваны члены городской комиссии по выборам президента Республики Беларусь. Среди них: член Беларусской Социал-Демократической Партии "Народная Грамада" Баляслав Болбат, члены БНФ "Адраджэньне" Уладзимир Говша, Георгий Загорски, Тамара Зверава, Михась Барысевич и председатель Барановичской Рады БНФ "Адраджэньне" Микалай Севярцов. Заместитель прокурора г.Барановичи Квашнин вынес им предупреждения о возможном привлечении к уголовной ответственности в случае дальнейшей деятельности комиссии по выборам президента РБ.

15 марта заместитель прокурора Советского района г.Гомеля А.А.Прасняков вынес официальное предупреждение члену БНФ "Адраджэньне", члену Центральной городской избирательной комиссии по выборам президента РБ Анатолю Паплавскому. Господину Паплавскому было разъяснено, что "в случае, если Вы будете продолжать свои действия, Вы можете быть привлечены к установленной законом ответственности".

15 марта член БНФ "Адраджэньне" Микола Климович был вызван в прокуратуру Октябрьского района г.Минска. Прокурор Жукавец провела с ним беседу, связанную с деятельностью районной избирательной комиссии, в которую он входит.

16 марта в суде Октябрьского района г.Витебска начался судебный процесс над известным активистом оппозиции, председателем Витебской Рады БНФ "Выбар" Уладзимиром Плешчанка. Он обвинялся в причастности к делу исчезновения бюста российского военачальника Суворова. Против него были выдвинуты обвинения по статье 201, ч.1 и статье 225 УК РБ (злостное хулиганство и уничтожение историко-культурных памятников). Процесс вызвал интерес со стороны общественности города. В зале судебного заседания не было свободных мест. На процессе присутствовала наблюдатель группы ОБСЕ в Беларуси Надзея Дударава, а также представители Правозащитного Центра "Вясна-96" Алесь Бяляцки и Валянцин Стэфанович, которые выступили в качестве общественных защитников. Стоит напомнить, что 50-летний У.Плешчанка уже седьмой месяц находился под стражей в СИЗО г.Витебска. За это время состояние его здоровья значительно ухудшилось. Во время своего выступления У.Плешчанка заявил, что судят его не за хулиганство, а за политические взгляды и активную общественную деятельность. Во время судебного заседания выяснилось, что у подсудимого отсутствует обвинительное заключение, точнее – у него на руках только первая страница заключения, но в трех экземплярах. Судья был вынужден остановить процесс. Адвокат и общественные защитники заявили ходатайство о немедленном освобождении Уладзимира Плешчанка изпод стражи под подписку о невыезде. Но суд не удовлетворил ходатайство. Процесс над политическим узником У.Плешчанка перенесен на 26 марта.

В г.Борисове *11 марта* во время сбора подписей за выдвижение Михаила Чыгира кандидатом в президенты РБ был задержан и доставлен в ГОВД 26-летний социал-демократ Змицер Абрамович. На него был составлен протокол об административном правонарушении по ст. 167, ч.3 (нарушение законодательства о выборах) КоАП РБ. На следующий День (*12 марта*) снова во время сбора подписей он был задержан милицией на несколько часов, но на этот раз милиционеры посчитали за лучшее не составлять новый протокол. *17 марта* Змицер при обходе квартир с целью сбора подписей за М.Чыгира был задержан сотрудниками КГБ. Начальник Борисовского отдела УКГБ по Минску и Минской области майор Литвинчык С.М. вынес З.Абрамовичу официальное предупреждение "за деятельность, которая может вызвать ответственность, предусмотренную ст. 61, ч.1 УК РБ (заговор с целью захвата государственной власти неконституционным путем)". Вышеупомянутая статья предусматривает ответственность в виде лишения свободы на срок от 8 до 12 лет с конфискацией имущества или без конфискации. Несмотря на запугивания, Змицер в тот же день продолжил сбор подписей.

17 марта в 17.00 в г.Барановичи во время сбора подписей за кандидата в президенты РБ Зянона Пазняка неизвестными в штатском был задержан председатель местной Рады Молодого Фронта Алесь Пикула. Неизвестные не предъявили удостоверений сотрудников милиции и поэтому Алесь оказал сопротивление. Неизвестные избили его и силой затащили в машину, где угрожали ему и проводили беседу о его политической деятельности. Провозив по городу, неизвестные выпустили Алеся, не составив никаких официальных бумаг. Алесь Пикула обратился с жалобой в местную прокуратуру. 25 марта он получил ответ от начальника Барановичского ГОВД подполковника милиции С.Мостыка (копия ответа направлена прокурору г.Барановичи), где сказано: "...по факту обращения с заявлением г-на Пикула А.В. о возбуждении уголовного дела отказано на основании ст.5, п.2 УПК РБ (отсутствие состава преступления). Поиск лиц, с которыми произошел у вас конфликт 17.03.99 г., продолжается. При несогласии с принятым решением Вы можете обжаловать данное постановление в прокуратуре г.Барановичи".

17 марта в г.Ганцевичи (Брестская обл.) был привлечен к административной ответственности по ст. 166.1 КоАП РБ (неуважение к суду) известный в Ганцевичах правозащитник, член БНФ "Адраджэньне" Микалай Занька. Суд наложил на него взыскание в виде 10 суток административного ареста. 17 марта Микола Занька присутствовал при рассмотрении гражданского иска о восстановлении на месте работы жительницы Ганцевич Святланы Варвашэвич. Когда судья Будник, которая рассматривала это дело, вышла в комнату судьи для вынесения окончательного решения, он стал свидетелем грубого нарушения закона. Занька увидел, как прокурор района Сяргей Туравец, который не принимал участия в рассмотрении этого дела, передавал папку с делом Варвашэвич председателю суда. Затем он и его друзья видели, как секретарь суда Наталья Муха принесла дело Варвашэвич от председателя суда назад судье Будник, которая приняла дело и пошла в зал заседаний для вынесения окончательного решения. Микола Занька потребовал прекратить это явное нарушение закона со стороны судей и сотрудников прокуратуры. В ответ на это судья вызвала в суд наряд милиции, который задержал Занька. О данном нарушении был составлен акт, который подписали четыре свидетеля этого беззакония.

17 марта в г.Новополоцке (Витебская обл.) поздно вечером начался пожар в редакции местной независимой газеты "Хімік". Неизвестными лицами была подожжена дверь редакции. Газета напечатала ряд статей, которые содержали критику деятельности местных властей, печаталась другая информация оппозиционного содержания. Местные власти пытались уничтожить это независимое издание путем объединения редакции газеты "Хімік" с газетой исполкома "Новая газета". Сотрудники "Хіміка" утверждают, что неоднократно получали анонимные звонки с угрозами. Таким образом, есть основания считать, что этот поджег может быть неслучайным и направленным на дальнейшее запугивание сотрудников независимой газеты "Хімік".

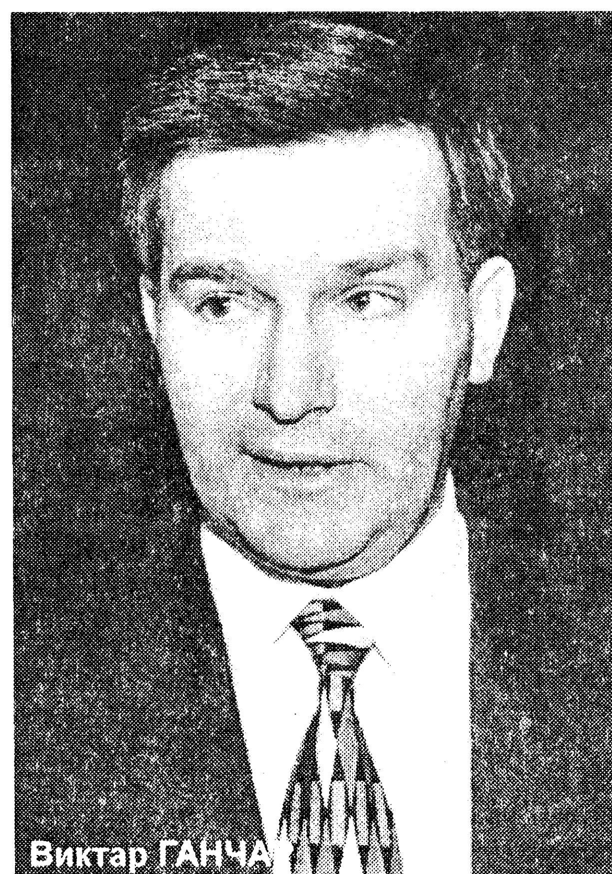
18 марта в суде Центрального района г.Могилева состоялся суд над несовершеннолетним членом местной организации Молодой Фронт Алесем Палтарацким, который накануне был задержан во время сбора подписей за кандидата в президенты Республики Беларусь Зянона Пазняка. Судья Сарока привлекла юношу к административной ответственности по ст. 167.3 КоАП РБ (нарушение законодательства о выборах) и наложила на него штраф в размере 250 тыс. рублей. Судья отказалась допустить в качестве общественного защитника Валадара Цурпанава. Нарушением является уже само привлечение Палтарацкого к административной ответственности через суд. Согласно ст.13 и ст. 201 КоАП РБ, подобные дела должны рассматриваться районными комиссиями по делам несовершеннолетних.

18 марта в г.Дятлово (Гродненская обл.) была вызвана в прокуратуру семья Алейникавых. Среди вызванных: Василь Алейникав – председатель местной организации БНФ "Адраджэньне", Антанина Алейникава – председатель местной избирательной комиссии, Андрэй Алейникав – член избирательной комиссии, а также Уладзимир Рудзев – секретарь местной избирательной комиссии. Все они получили официальное предупреждение от районной прокуратуры.

(Окончание на стр. 6-7)

Виктар Ганчар:

"Меня тревожит судьба моей страны..."

Виктар ГАНЧА

Широко развернутая кампания по проведению назначенных легитимным Верховным Советом Беларуси 13-го созыва на 16 мая выборов президента страны стала основанием для начала репрессий против организаторов выборов. Понятно, одним из первых был арестован председатель Центризбиркома Виктар Ганчар. После окончания 10-дневного ареста против него было возбуждено уголовное дело по ст.190 УК РБ (самовольное присвоение звания или власти должностным лицом). Однако Виктар Ганчар не из тех людей, которых можно запугать...

— Господин Ганчар, как вы сейчас себя чувствуете? Хоть прошло мало времени после вашей сухой голодовки в спецприемнике-распределителе, я слышала, вы уже вернулись к делам?

— Знаете, я меньше всего люблю говорить о своем здоровье, и это, наверное, свойственно любому мужчине, который занят делом. Понятно, я на-чал уже работу хотя бы потому, что график проведения избирательной кампании настолько жесткий с точки зрения очередности мероприятий, что даже в состоянии, когда доктора категорически не рекомендовали внешние контакты, я был вынужден заняться работой. В понедельник (на 4-ый день после голодовки – *Т.С.*) было проведено широкое совещание с председателями обласных избирательных комиссий по выборам президента с участием руководителей инициативных групп кандидатов в президенты В.Шлындзикавым и С.Папковым. Мы обсудили вопросы, связанные с созданием участков, участковых комиссий, а также механизмы подтверждения печатями районных и городских комиссий, подписных листов – с тем, чтобы в этих аномальных условиях работа членов инициативных групп просто не пропала даром.

— Вам никогда не предлагали уехать из Беларуси – навсегда или, как говорят, "ненадолго, до победы демократии"? У вас самого не возникало таких мыслей в прошлые годы?

— Предложения были, и неоднократные; мыслей – не возникало. Что касается моего профессионального использования, то, естественно, я имел множество предложений, по меркам Беларуси, на просто фантастических контрактных условиях. Понятно, что на некоторые из этих профессиональных предложений я откликался, так как жизнь есть жизнь, любому мужчине, кроме всего прочего, нужно обеспечивать семью. Например, с июля по декабрь прошлого года я работал по контракту в Латвии, в Ассоциации коммерческих банков этой страны, где был назначен третейским судьей. Однако сама мысль покинуть Беларусь для меня в принципе не существует, и сама такая идея, с точки зрения ее практической реализации, в принципе не могла ставиться просто потому, что я – "пятидесятник", я впитал ту атмосферу и социально не представляю себя вне нашей страны. Я просто люблю свою Родину, и для меня такая постановка вопроса абсолютно неприемлема. Я, если упрощать, просто не смогу жить в другой стране.

— Ваш поступок вдохновил многих людей. Что бы вы могли им сейчас сказать?

— Что на самом деле для меня проблемы выбора просто не было. Это поступок, как вы его назвали, у которого не было альтернативы. К сожалению, другого способа, другого реального механизма защиты своих прав, своего политического и человеческого достоинства просто не существовало. Принимая во внимание, что я на самом деле столкнулся, извините за такую терминологию, с жлобским отношением и с целиком садистской системой подавления человеческого достоинства (это, вероятно, ставилось в качестве политической цели, и в качестве дополнительной цели – подавление меня как личности), я не хотел бы использовать здесь такую высокопарную терминологию: "мужественный поступок" или просто "поступок"... Альтернативы не было, и, вероятно, этим объясняется то, что для меня психологически все эти десять дней не сопровождались какими-то особыми страданиями, и решение было очень простым.

— Таким образом, вы были готовы к этому давно?

— Морально, психологически был готов давно. К сожалению, не совсем был готов даже мой сильный организм, поэтому на четвертый-пятый день воля только возросла. Организм же начал немного давать сбои – я имею в виду те самые мучительные дни, когда меня постоянно душили спазмы и, к сожалению, приступы шли один за другим. Тем не менее даже в этой критической ситуации у меня проблема выбора тоже не было. Я категорически отказывался от так называемой принудительной медицинской помощи, которую мне предлагали силами медчасти МВД. Это было абсолютно неприемлемо...

— Режим испугался вашей возможной смерти или резонанса от ее последствий? Вообще, репрессии против лично Виктара Ганчара – это признание вас самым опасным врагом или личная месть бывшего, скажем так, соратника?

— Я думаю, тут есть и первое, и второе, и третье. Зная особенности Лукашэнка, который действительно готов пойти на все ради сохранения власти (это, как известно, проблема уже психиатрическая) – понятно, здесь присутствует аспект, который вы назвали личной местью. Но основное, преобладающее – это элементарная боязнь и паника, которые определили действия всех тех лиц, которые принимали решения. Но на самом деле решения принимались на уровне Лукашэнка и Шэймана. Отсюда – иногда неадекватные и запоздавшие действия. Скажем, чтобы принять решение о принудительном кормлении, понадобилось два дня, потому что уже в среду специалистам было понятно, что я нахожусь в критическом состоянии. И, вероятно, по причине того, что никто не мог принять решения (это была прерогатива Лукашэнка и Шэймана) понадобилось два дня, чтобы принять такое неадекватное, если не сказать более жестко – дебильное решение, с точки зрения медицинских показателей. Не случайно накануне этого решения в моей камере появились первый заместитель министра внутренних дел и руководитель городской милиции, начальник ГУВД Мингорисполкома Тарлецки. Их визит был наиболее показателен с точки зрения той подоплеки, о которой вы говорите. Удовикав, который пять лет находился со мной рядом в качестве депутата Верховного Совета 12-го созыва, вошел в камеру, крикнул: "Встать!" – и после того, как мои сокамерники вскочили, мимоходом взглянул на меня и выскочил из камеры. Такая общая психологическая обстановка сопровождала

(Окончание на стр. 4-5)

“Меня тревожит судьба моей страны...”

(Начало на стр. 3)

мое содержание в камере. Поэтому не случайно, что было принято… самое невероятное решение: вывести меня принудительно из голодовки с использованием ОМОНовцев в черных масках. В связи с этим, я думаю, что над людьми, которые принимали решения, преобладал страх, животная паника… Понятно, что вряд ли их беспокоило состояние моего здоровья. Боялись, что будет утечка информации, жуткий скандал – что неизбежно могло привести к разрушению основ этой удивительной власти. Я подчеркиваю: удивительной, поскольку все ее действия в рамках здравого смысла не укладываются.

— Люди в штатском, которые появлялись в камерах, дежурили на этажах – это, вероятно, не только попытка предотвратить утечку информации. Не замечали ли вы, что к вам как-то по-особенному относятся не только сокамерники, но и охрана, милиция, весь контингент, который находится на Акрэсцина?

— Вот самое интересное, что в течение этих десяти дней в спецприемнике-распределителе происходила самая настоящая социально-психологическая революция. Если в первые три дня в режиме содержания преобладали мат, хамство и унижение человеческого достоинства, то в последнюю неделю это больше напоминало взаимные отношения людей в оздоровительном пансионате. Не с точки зрения условий содержания, а с точки зрения взаимоотношений людей. То, что три члена Центральной избирательной комиссии (поскольку С.Абадовски был почти сразу по состоянию здоровья выпущен) изменили обстановку, микроклимат и даже условия взаимоотношений людей, я считаю не меньшим нашим достижением, чем все реальные политические и моральные последствия нашего ареста. Я уже не говорю о том, что те люди, которые никогда не интересовались политикой, считали появление газет, информации относительно реакции на наши действия в спецприемнике-распределителе для себя более важным, чем получение той же пайки, которая была для них раньше главной и основной. И не думайте, что я преувеличиваю, поскольку по системе вентиляционной связи спецприемника-распределителя просили только две вещи: сигареты и газеты.

— Скоро какой-нибудь минский валютчик напишет мемуары “Как я сидел с Ганчаром”!

— Вот вы иронизируете, а меж тем ваше ироническое замечание буквально повторяет фразы тех, кто со мной сидел вместе. Потому что один из них, безработный, который подрабатывает временными “шабашками”, сказал: “Теперь я смогу у себя, на улице Чыгладзе, говорить, что сидел вместе с политическими!” И он просил только об одном: чтобы ему оставили те газеты, которые Шчукин иногда передавал на Акрэсцина. Что касается сотрудника завода “Горизонт”, так он вообще сказал: “Я очень доволен, что попал сюда случайно после ссоры с женой: тут для меня открылся совсем другой уровень жизни”. Это не преувеличение. Я в самом деле могу говорить с гордостью, что очень достойно держали себя члены Центральной избирательной комиссии Гюнтэр и Гурынович. Мы действительно добились такой вот психологической революции.

— “Одна из самых цивилизованных партий Украины” (определение газеты “Наша Ніва”), Народно-демократическая партия, высказала намерение поддержать избирательную кампанию и прислать на майские выборы своих наблюдателей. Какие политические силы сделали заявления в поддержку после ареста Центральной избирательной комиссии?

— Так получилось, что аресты членов Центризбиркома настолько активизировали этот процесс, что с политической точки зрения более позитивного результата трудно было и ожидать. Поэтому отдельные мои коллеги сейчас иронизируют, что, действительно, нужно поблагодарить тех, кто принимал такие – извините, я вынужден повторить снова – дебильные решения. Именно они спровоцировали невиданный и неслыханный интерес к событиям в Беларуси, а значит – реально способствуют информационной кампании по агитации в пользу выборов. И сегодня мы уже видим реальные результаты этих событий. Я думаю, что заявление упомянутой вами партии – первая ласточка, поскольку сейчас самым серьезным образом изучается ситуация в Беларуси всеми европейскими структурами. Вам известно и о специальной резолюции Европарламента, и я думаю, что после регистрации кандидатов в президенты мы столкнемся с новой политической реальностью в Беларуси, когда участие международных наблюдателей станет неизбежным. Можно стопроцентно спрогнозировать результат изучения и анализа беларусской ситуации: мы будем иметь на выборах 16 мая 1999 года массовый наплыв международных наблюдателей.

— Им не угрожают репрессии?

— Это уже проблема Лукашэнка.

— Вы сказали, что сухая голодовка была для вас естественным поступком, не было внутренних колебаний, когда шли на такой шаг. И все же, чего было больше в мотивации: прагматизма, защиты национального достоинства – или это была борьба за демократию как таковую?

— На самом деле это был вынужденный выбор. Колебаний не было, так как выбор был сделан раньше. Что касается составляющих мотивации, то, естественно, здесь было все. Я понимал, что этот, казалось бы, локальный случай имеет значение для всей избирательной кампании. Я понимал, что если удастся сломить меня как председателя Центральной комиссии, то избирательная кампания просто заглохнет и захлебнется. А понимая значение избирательной кампании для моей страны, понимая, что это – фактически последний шанс… Одним словом, мной двигало все сразу. Это и защита своей служебной чести, и защита своего национального достоинства, и просто защита личной, мужской чести. Учитывая такой уровень мотивации, пускай даже противоестественной (так как редко приходится идти на защиту своего достоинства путем реальной угрозы жизни и здоровью), выбор был простым, органичным и естественным, в том смысле, что у меня отсутствовала проблема выбора.

— Раньше на голодовку шла в основном молодежь из Молодого Фронта, поэтому, что и говорить, для многих ваш выбор показался неожиданным. “Мы и не знали, — слышала я, — что господин Ганчар такой национально сознательный”. Можно немного о вашей национальной сознательности?

— Когда возникает вопрос о моей национальной сознательности, он меня немного удивляет, потому что каждый человек, даже с точки зрения распространенной у нас извращенской массовой психологии, все равно корнями – из нашей земли. И как, например, Ганчар может быть не национально сознательным, если у меня все связано с этой землей? Для кого-то мой поступок, возможно, и неожиданный, но все у нас – из детства, из семьи, из воспитания. Нужно понимать, что я вырос в большой многодетной семье, что мы очень трудно жили. Я сам себя выучил, поскольку все пять лет учебы в университете, а затем три года учебы в аспирантуре постоянно где-нибудь дополнительно подрабатывал. Я тринадцать лет выезжал на так называемые шабашки. С этой точки зрения для мужского поступка не было проблем, так как у меня жизнь была с такими испытаниями, трудностями и с такой закалкой, что я смог выдержать и такой уровень испытаний. Это просто естественная констатация, а не какая-то фразеология. Если говорить о корнях, у меня на самом деле все связано с тем, что для каждого беларуса является органичным и естественным. И прошлое, и настоящее, и все планы на будущее я связываю с судьбой моей страны, моей семьи, людей, которые меня окружают. Нужно, наверное, расставлять другие акценты в национальном вопросе: нужно вернуться к тому, что является естественным для жителя любой страны. Беда и национальная трагедия, что это не естественно для беларуса. Неужто возникает вопрос о национальной сознательности, скажем, для жителя Соединенных Штатов, где все это доведено до утрированных форм? Неужто возникают такие вопросы для поляка или латыша?

Возможно, мы живем с мире каких-то перевернутых понятий, если даже судьба своей страны, своего дома становится предметом дискуссий с точки зрения того, “кто более искренний” и “кто более национально сознательный”. Нам нужно вернуться в естественное состояние, когда интересы своей страны, национальные приоритеты осознаются каждым как что-то органичное и естественное. Таким же образом нужно прийти к такому состоянию, чтобы забота о пользе для своей страны, без всяких там идеологических

"-измов" и "-физмов" стала главной целью любого гражданина страны. Только тогда, когда нация, народ объединится в понимании этих естественных принципов, и откроется путь к национальному расцвету. С этого как раз и начинали все страны посткоммунистической эпохи. Как только Польша, Чехия, страны Балтии осознали свои нерушимые национальные приоритеты, у них были сняты очень многие проблемы.

— Если уже говорить об объединении нации – в Беларуси сейчас, кажется, наступил подходящий момент?

— Я к этому отношусь очень положительно и с точки зрения аналитических подходов, и с точки зрения подходов национальных. Сейчас сложилась ситуация, когда совковое мышление, оторванное от национальных интересов, от осознания своей самобытности, уже отходит на задний план. Как ни удивительно это прозвучит, режим своими целиком алогичными действиями, которые унижают человеческое достоинство беларусов, способствовал небывалому росту национального самосознания. Учитывая, что сейчас развеялся как пыль весь этот блеф насчет какой-то интеграции в рамках малопонятного "славянского единства", именно сейчас создаются уникальные предпосылки для того, что открывает путь к национальному развитию и расцвету. Это осознание каждым своей принадлежности к тому, что называется Родиной, национальным домом, когда каждый гражданин заявляет об этой принадлежности с гордостью. И я уверен, что скоро каждый гражданин нашей страны будет с гордостью говорить, что он – житель, гражданин Беларуси. А это – главное условие для экономического, духовного развития нации.

— Вопрос, который кажется банальным: какие ваши любимые писатели, какие книги на вас оказали наибольшее влияние?

— В детстве я читал много, систематически и "взахлеб". И тем не менее книга, которая является до сих пор для меня любимой – при всем при том, что я могу по-разному относиться к главному ее персонажу, и мое отношение к нему изменилось – это роман "Петр I" Толстого.

— Среди простых людей, которые сегодня говорят: "Так когда, когда уже его перевыберут?!", плохо понимая ситуацию в стране, существует такое мнение: "Ганчар хочет быть президентом сам". Господин Ганчар, вы хотите быть президентом?

— У меня после сорока лет изменилось самоощущение в мире и представление о своем предназначении. Как любой нормальный мужчина, я всегда стремился к самореализации, поэтому никогда не скрывал своих безграничных амбиций. Это тоже естественно. У любого мужчины должна быть немного завышенная самооценка, это является главным стимулом для самореализации. Но я считаю, что до сорока лет я всего достиг, всего попробовал с точки зрения своей самооценки и представления о самореализации. Теперь для меня главное – добиться такой среды, такой обстановки в нашей стране, когда все будет зависеть только от самой личности, конкретного человека. Самоцель для меня – добиться такой нормальной обстановки. Если отвечать на ваш вопрос просто и конкретно, то такой самоцели – стать президентом – для меня сейчас не существует, поскольку в своем сегодняшнем состоянии я могу считать себя самодостаточным и самоценным. Для меня сейчас самое главное – полная самореализация в нормальной среде. Вместо постоянной обессиливающей, бессмысленной борьбы – заняться той позитивной деятельностью, где я мог бы полностью раскрыться и профессионально, и в человеческом плане. А в каком статусе, на какой должности, на какой высоте и в рамках какой пирамиды – это не существенно. Если окажется так, что лучше меня никто не сможет выполнить какую-то задачу, я всегда готов ее выполнить. К примеру, обратились ко мне с просьбой выполнить казалось бы неподъемную, с точки зрения организационных и технических проблем, задачу избирательной кампании. Я чувствовал себя готовым к этому, и мы с коллегами сделали, казалось бы, абсолютно невозможное. Сейчас я не ставлю эгоцентричных целей: добиться служебного положения любой ценой. Для меня такой проблемы просто не существует. Но если обстоятельства сложатся так, что выполнение какой-то задачи потребует целиком конкретного человека, если я буду затребован для выполнения такой задачи – понятно, в зависимости от обстоятельств будут ставиться конкретные цели.

— Почему все же уголовное дело против вас заведено не по статье "заговор против власти" (о чем предупреждала прокуратура), не по статье "хищения" (что могло бы следовать из личного прилюдного обвинения вас Лукашэнка в невозвращении кредита), а по статье 190 – "присвоение звания или должности"? Почему угрозы сдвинулись в более мягкую сторону? И как в связи с этим расцениваете обыск у вас дома 16 марта?

— Если говорить о юридическом обосновании, то все это – чисто правовая белиберда и правовой моразм. По какой статье они завели – или планируют завести – уголовное дело, меня в принципе не интересует, и я говорю это целиком твердо и безо всяких оговорок. Я не могу относиться серьезно к тому, что для меня непонятно ни с профессиональной точки зрения, ни с позиций здравого смысла. Что касается колебаний, то это вновь свидетельствует о полной растерянности и панике среди тех, кто принимает решения. Я совсем не удивлюсь, если завтра будет возбуждено уголовное дело за политический экстремизм, разжигание национальной вражды... Так как трудно себе представить, что может прийти в голову шизофренику, который цепляется за власть. В этом ряду – и так называемый "обыск". Поскольку ничего общего с процессуальными нормами даже внешне он не имеет. Это какое-то проявление садистского бандитизма. Действительно садистского и действительно бандитизма, поскольку нет даже намека на соблюдение процессуальных норм, а если во время обыска наносятся еще и телесные повреждения женщине... О чем тут можно говорить?

— Вашу жену ударили эти "сантехники" в штатском! Сколько их всего было?

— Это были люди в штатском, которые назвались сотрудниками энергонадзора. И впечатляет то, что их было около пятнадцати человек. Поэтому вряд ли ставилась цель обыска как такового – это, вновь-таки, из той же серии. Они почему-то не теряют иллюзий, что можно такими, с их точки зрения, запугиваниями, садистскими акциями заставить изменить точку зрения или позицию. Это мне кажется уже просто комичным и смешным...

Беседовала
Тацяна СНИТКО

Запугивание

(Начало на стр. 1)

Внутрисербские проблемы сразу же отошли на второй план, утонули в призывах к борьбе с "американскими агрессорами". Голоса же оппозиции не слышно совсем...

События на Балканах в своих интересах использовал и еще один "красный президент" и диктатор – Аляксандр Лукашэнка. "Под шумок" он решил расправиться с оппозицией, которая начала организацию назначенных Верховным Советом Беларуси 13-го созыва на 16 мая президентских выборов. Момент выбран действительно очень подходящий. Страны Запада заняты сербско-косовским конфликтом, а Россия закрывает глаза на многочисленные нарушения прав человека в нашей стране, так как беларусский президент остался фактически единственным ее союзником в "борьбе с НАТО", и он к тому же не против попугать страны Запада возвращением российских ядерных ракет на территорию Беларуси... Для международного сообщества остался почти незамеченным даже факт ареста зарегистрированного в официальном порядке кандидата в президенты (за него в сегодняшних условиях запугивания собрано более 100 тыс. подписей по всей стране), бывшего премьер-министра Михаила Чыгира. Арестованного, кстати, по надуманным, явно сфальсифицированным обвинениям, за которыми ясно просматриваются причины политические. "Под колпаком" у спецслужб постоянно находятся и члены Центральной избирательной комиссии во главе с Виктаром Ганчаром. Что говорить тогда о репрессиях против простых граждан, которые активно вкличились в сбор подписей за кандидатов в президенты, вошли в составы местных избирательных комиссий... Многочисленные факты их преследования, в том числе и психологического, морального, приводятся в "Хронике событий" (которую, наверное, стоило бы назвать *"Хроникой репрессий"*) в этом номере "Права на свободу". Но это только капля в море: за участие в организации выборов президента преследуются сегодня тысячи граждан по всей Беларуси. Права человека при этом нарушаются особенно грубо и цинично. Беда в том, что правовой "беспредел", который чинится сегодня в Беларуси, международным сообществом, занятым балканскими проблемами, фактически остается незамеченным. Молчит телевидение, молчат газеты. Беларусский диктатор словно и не воспринимается всерьез на фоне других европейских хлопот. Проблемы Беларуси таким образом загоняются внутрь страны и целиком отдаются на откуп Лукашэнка, который, чтобы сохранить свою власть, не останавливается ни перед чем.

Да, сегодня Европе и России будто бы и не до Беларуси, не до оппозиции, которая прилагает громадные усилия в борьбе с доморощенным фюрером – "батькой". Но завтра, когда беларусский диктатор расправится с последними ростками демократии в своей стране, может стать, как и Милошевич, зубной болью всего мира, не будет ли поздно: шанс избавиться от него демократическим, легитимным путем будет окончательно потерян.

Андрэй НАЛИВА

Хроника событий

(Начало на стр. 1-2)

18 марта в г.Марьина Горка (Минская обл.) около 19 часов вечера в квартире, где находится Пуховичская районная комиссия по выборам президента РБ, состоялся обыск. Он был проведен сотрудниками милиции во главе с капитаном Нечуйвицером Л.Д. без предъявления санкции прокурора. В результате обыска была конфискована печатная продукция и личные вещи (два бело-красно-белых флага).

На 18 марта в прокуратуру Гомельской области был вызван член избирательной комиссии по выборам президента РБ Уладзимир Шыцикав. В повестке указано, что он должен "дать объяснения" прокурору Хижанку. Такие же объяснения прокурору Хижанку должен был дать В.Старчанка, который был вызван повесткой на 31 марта. В гомельскую прокуратуру были вызваны также и другие члены избирательных комиссий города и области: В.Дамбровски и А.Давгала.

19 марта в г.Марьина Горка около 21 часа во время сбора подписей членом БНФ "Адраджэньне" А.Васьковичем был задержан У.Жавняк, который сопровождал его. Задерживали его люди в милицейской форме, которые за-тем отвезли задержанного в отдел милиции.

19 марта в г.Горки (Могилевская обл.) во время сбора подписей за кандидата в президенты РБ Зянона Пазняка был задержан житель Минска Беласков Виктар. Он собирал подписи на территории Горецкой академии. Наряд милиции, который задержал Беласкова, сообщил ему, что он подозревается в совершении уголовного преступления. Милиционеры отвезли его в местный РОВД. Там был составлен протокол задержания, а также протокол конфискации 5 подписных листов и 62 экземпляров предвыборных листовок. После этого был проведен обыск на квартире, где живет мать Беласкова, в результате которого были конфискованы несколько листовок и подписных листов. Затем В.Беласков был отвезен в прокуратуру, где был допрошен прокурором района в присутствии начальника милиции и начальника местного отдела КГБ. В конце концов прокурор вынес Беласкову предупреждение о возможном привлечении его к уголовной ответственности по ст.61.1 УК РБ (заговор с целью захвата государственной власти). При этом никаких официальных бумаг на руки Беласкову не дали.

19 марта во время проведения пикета в г.Молодечно, посвященного годовщине провозглашения БНР (Беларусской Народной Республики, 1918 г. – *ред.*), были задержаны два активиста БНФ "Адраджэньне" А.Капуцки и И.Байкович. Их отвезли в городской отдел милиции и составили протоколы, обвинив по ст. 173 КоАП РБ (распространение печатных изданий, изготовленных с нарушением установленного порядка и не имеющих выходных данных). Капуцкого и Байковича продержали три часа, а потом приказали прийти в городской отдел милиции 21-го марта. Протокол составил старший лейтенант Цимашэнка.

19 марта в Витебске был задержан редактор газеты "Выбар" Барыс Хамайда, который обвинялся в "мелком хулиганстве" (ст.156 АК РБ). Экспертиза, проведенная в медвытрезвителе, показала, что задержанный был трезвым. *22 марта* состоялся суд над Б.Хамайда, на котором судьей Железнодорожного района Афанасьевым было вынесено наказание: 1 млн. руб. штрафа. По этой же статье 18 марта был задержан журналист "Выбару" Юрась Карпав, на которого был составлен протокол. Кстати, оба задержаных выступают на суде над Уладзимиром Плешчанка в качестве свидетелей.

19 марта около 9.45 слонимская милиция посетила активиста БНФ "Адраджэньне" в деревне Селявичи (Слонимский район Гродненской области) Генрыха Засимовича, который занимался в деревне сбором подписей за кандидата в президенты РБ Зянона Пазняка. Милиционеров интересовало, зачем он собирает подписи. Было сделано предупреждение Г.Засимовичу. Милиционеры пообещали, что если фронтовец "не возмется за ум, то им будет заниматься КГБ". Визит представителей правоохранительных органов имел цель запугать не только Г.Засимовича, но и всех жителей деревни. И это сработало – после этого многие боялись ставить подписи за З.Пазняка.

19 марта в Минске на ул. Надеждинская во время сбора подписей за кандидата в президенты Республики Беларусь З.Пазняка были задержаны пенсионеры Я.Пячкова и М.Галавнев. Задержанные были отвезены в РОВД г.Минска, где были продержаны три часа в камере. Со слов задержанных были составлены объяснительные, а также протокол конфискации подписных листов.

19 марта в Минске во время сбора подписей за кандидата в президенты РБ Михаила Чыгира были задержаны Явген Лабанович и Аляксандр Юрын. Они собирали подписи во время проведения санкционированного пикета, организованного Свободным Профсоюзом Беларусским около проходной завода имени Вавилова. На еще одном пикете СПБ, который проходил по ул. Жылуновича, за збор подписей была задержана г-жа Каралева. Все задержанные были отвезены для составления протоколов в райотделы милиции.

19 марта председатель Брестской городской организации "Усход-1" БНФ "Адраджэньне" Уладзимир Вяличкин получил официальный отказ от заместителя председателя Брестского горисполкома А.В.Працэвича на проведение пикетов 25 и 27 марта по случаю очередной годовщины провозглашения БНР и назначения даты президентских выборов на 16 мая.

21 марта, как сообщило ВитИнформбюро, под Лиозно взвился бело-красно-белый флаг. На деревянном древке он был прикреплен к 35-метровой высоковольтной опоре электропередач, которая стоит на шоссе Витебск – Смоленск. Мирон и на этот раз оставил свою записку: "Существование политзаключенных на моей Родине лишний раз подтверждает антибеларусский курс режима. Свободу Уладзимиру Плешчанка! Мирон".

21 марта в городском парке г.Сморгони з разрешения райисполкома Алесем Дзергачовым был проведен пикет против обнищания народа. Пикетчик держал плакаты: "Все ли наелись "лапши"! Приверженцы режима! Хватит слушать брехню!" и др. 24 марта Сморгонским РОВД был составлен протокол на Алеся Дзергачова, в котором сказано: "Дзергачов А.М., являясь организатором пикетирования, использовал плакаты, содержание которых наносит ущерб конституционному строю, оскорбляет руководителя государства". К административному протоколу была приложена видеосъемка пикета. После составления протокола А.Дзергачову было предложено пройти к судье Дзямешчыку, который начал рассмотрение дела. Обвиняемый заявил ходатайство пригласить адвоката из Минска. Судья ходатайство удовлетворил и суд был перенесен на 30 марта.

21 марта в г.Бресте на Уладзимира Плячко, который собирал подписи за выдвижение кандидатом в президенты РБ Зянона Пазняка, в 23 часа около дома номер 13 по ул. Крывашэина напал человек в камуфляжной форме. Этот "неизвестный" выхватил подписной лист, порвал, ударил пожилого человека в лицо. Г-н Плячко – член БНФ "Адраджэньне" Он утверждает, что именно из-за своей принадлежности к БНФ был уволен с работы.

21 марта в г.Кличев (Могилевская обл.) к председателю районной избирательной комиссии Довбику М.И. на квартиру явились сотрудники правохранительных органов и предложили проехать с ними для выяснения некоторых вопросов. Через некоторое время в квартиру Довбика прибыл сотрудник милиции и потребовал от жены предоставить паспорт мужа, сообщив при этом, что он обвиняется в нарушении административного кодекса. Только в понедельник (22 марта) жена М.Довбика узнала, что ее муж был привлечен к административной ответственности "за мелкое хулиганство" (будто бы за нецензурную брань в присутствии сотрудника милиции) и наказан 15-суточным административным арестом.

22 марта в 19.30 на улице Островского в г.Могилеве при сборе подписей за выдвижение З.Пазняка кандидатом в президенты РБ сотрудником милиции был задержан член БНФ Микола Лабанав. Он был доставлен в РОВД Октябрьского района, где его продержали до 12 часов ночи. Сотрудники РОВД отказались сообщить родным задержанного о его местонахождении. У Миколы Лабанава были конфискованы печатные материалы, среди которых – подписные листы, листовки "Пазняк прокладывает Беларуси дорогу в Европу", листовки с текстом о БНР. В протоколе об административном правонарушении, который задержанный отказался подписать, ему предъявляется обвинение в нарушении ст.173 , ч.3 КоАП РБ.

22 марта председатель Мстиславской районной комиссии (Могилевская обл.) по выборам президента РБ Иван Казарэз был вызван в прокуратуру, где ему вынесли предупреждение за участие в работе избирательной комиссии. Казарэз был предупрежден об уголовной ответственности по ст.61.1 УК РБ, которая предусматривает наказание до 12 лет лишения свободы.

22 марта член Кличевской районной комиссии по выборам президента РБ Василь Альшэвски был осужден на 15 суток административного ареста. Он был доставлен в РОВД будто бы для разбирательства, после чего на него составили протокол и доставили в суд.

23 марта жительница г.Береза (Брестская обл.) Алихвер Тацяна Михайлавна, пенсионерка, которая работает по контракту в социальной сфере, член районной избирательной комиссии по выборам президента РБ, получила на работе предупреждение: если она не выйдет из избирательной комисси,то будет уволена.

23 марта член районной избирательной комиссии Центрального района г.Минска, член Союза художников Беларуси А.Шатэрник был вызван районное УКГБ по Минску и

Минской области к ст. лейтенанту Тартаковскому Г.Ю., где ему было вынесено предупреждение. Ему было указано на "недопустимость незаконных действий и разъяснено, что подобные поступки с его стороны в дальнейшем, если он не сделает надлежащих выводов, могут привести к преступлению и повлечь за собой уголовную ответственность".

24 марта в прокуратуру Октябрьского района г.Минска был вызван член БНФ "Адраджэньне" и районной избирательной комиссии Юрась Пальчэвски. Прокурор настаивал на привлечении Ю.Пальчэвского к административной ответственности по ст.167.3 КоАП РБ. При беседе присутствовал полковник КГБ, которого интересовал вопрос финансирования избирательной комиссии. Прокурор вынес Юрасю Пальчэвскому предупреждение о возможном привлечении его к административной ответственности.

24 марта к заместителю прокурора Ленинского района г.Минска Соколу С.С. были вызваны все члены районной избирательной комиссии, которую возглавляет А.Жовнер. Были составлены протоколы официальных предупреждений за "противозаконные действия" на семерых их двенадцати членов комиссии. Бумаги с предупреждениями не были выданы.

25 марта около 6.00 на автовокзале г.Могилева сотрудниками милиции в штатском был задержан председатель Могилевского филиала БСДП "Народная Грамада" Алесь Сердзюков. Он был доставлен в РОВД Ленинского района г.Могилева для досмотра, где удерживался примерно до 11 часов. Сотрудники РОВД объяснили причину задержания тем, что они будто бы получили информацию о том, что у А.Сердзюкова в сумке находится героин. При обыске у А.Сердзюкова были найдены только подписные листы за выдвижение М.Чыгира кандидатом в президенты РБ с 1000 собранных подписей, которые были конфискованы. Также были конфискованы записи личного характера и записная книжка. Согласно составленному милиционерами протоколу, который А.Сердзюков отказался подписывать, он нарушил ст.167,ч.3 КоАП РБ. Рассмотрение дела должно состояться 31.03.99 г. в административной комиссии Ленинского райисполкома г.Могилева.

На 25 марта получили повестки в Ленинскую прокуратуру г.Бреста члены районной избирательной комиссии Н.Аганесян, У.Вяличкин, М. Лукашук, Р. Пронька. Проводил "беседы" с вызванными прокурор В.К.Масюк. Как выяснилось, брестский горисполком, получив списки членов комиссий по выборам, передал их в прокуратуру, и именно поэтому ряд членов избиркомов нашли в своих почтовых ящиках повестки.

25 марта получили предупреждения от прокуратуры г.Полоцка все члены районной избирательной комиссии по выборам президента РБ. Прокурор Полоцкого района, старший советник юстиции Н.М.Никуленка в официальных предупреждениях указал: "...В случае участия в деятельности Полоцкой районной комиссии... вы можете быть привлечены к административной ответственности, предусмотренной ст.167.3 КоАП (за нарушенеие законодательства о выборах)". Членам новополоцкой избирательной комиссии пока что только вручены повестки.

25 марта в г.Марьина Горка (Минская обл.) М.Усциненка был вызван к сотруднику Пуховичского районного отделения УКГБ по Минску и Минской области подполковнику В.П.Рыпику. Подполковник предупредил члена районной избирательной комиссии, что его деятельность "противоречит действующему законодательству" и может повлечь за собой ответственность по ст.61.1 (заговор с целью захвата власти неконституционным путем), которая находится под контролем КГБ. Протокол вынесения официального предупреждения М.Усциненка подписать отказался.

25 марта участковый инспектор Первомайского района г.Минска Грышчанка И.Д. в присутствии свидетелей составил протокол конфискации у г-жи Каляда Нины Фёдаровны, 1930 г.р., подписных листов по выдвижению кандидатов в президенты РБ.

25 марта Ляпарская Ларыса Виктаровна была вызвана в прокуратуру Советского района г.Минска к помощнику прокурора г-же Грынь Г.А. В кабинете кроме г-жи Грынь был еще один человек, который не назвал себя. Вдвоем они допрашивали женщину, каким образом она попала в районную избирательную комиссию, что там делает и сколько за это получает. Затем Л.Ляпарской было предложено прочитать ст.167.3 КоАП и не нарушать ее, записать это на протоколе допроса, что женщина и сделала. Аналогично проходили беседы г-жи Грынь Г.А. с Ивановичем Рыгором Рыгоровичем и Макавым Аляксандром Уладзимировичем, которые были вызваны в прокуратуру в тот же день – 25 марта.

25 марта ученик одной из брестских школ Алесь Ахмач, празднуя годовщину провозглашения БНР, в 17 часов вышел с плакатом "25 марта – День Воли" на площадь Ленина. Но его "пикет" был недолгим – уже через несколько минут к парню приблизился милиционер, который отобрал плакат, а самого ученика заставил покинуть площадь.

27 марта в Могилеве около 14.00 подверглись разбойному нападению члены территориальных комиссий по выборам президента РБ. Это произошло во время встречи председателя Могилевского облизбиркома У.В.Шарапава с представителями региональных избиркомов, которая проходила на частной квартире. Дом, в котором находилась эта квартира, был оцеплен милицией, после чего лица в штатском и в форме ОМОНа (всего 15 человек) ворвались в квартиру. Действиями этих лиц руководил начальник уголовного розыска УВД Могилевского облисполкома подполковник Карпав и следователь ст.лейтенант Сенакосав. Без объяснений и предъявления документов, не имея соответствующих санкций, они провели личный досмотр присутствующих и обыск квартиры. Во время обыска, который длился 5 часов, хозяевам не позволяли пользоваться телефонной связью и проводили видеозапись. В результате были конфискованы копии заполненных подписных листов за выдвижение кандидатов в президенты РБ (258 экз.), экземпляр закона о выборах президента РБ, другие документы территориальных избирательных комиссий, а также их печати, удостоверения личностей тех, кто присутствовал в квартире. Понятые были вызваны только для подписания протокола о конфискации.

28 марта в г.Минске состоялся митинг, посвященный годовщине провозглашения БНР. После митинга начались задержания. Было задержано восемь человек – члены Молодого Фронта: Я.Афнагель, У.Антонав, С.Каращчанка, З.Бунчук, Ю.Лисовская, Л.Амбразевич, А.Микус, А.Сивалоб. Среди них – четверо несовершеннолетних. Задержание было объяснено тем, что молодофронтовцы "несли незарегистрированные флаги". Все задержанные были отвезены в Советский РОВД, где их заставили писать объяснительные. Затем на каждого были составлены протоколы, в которых задержанные обвинялись по ст.167.2 КоАП РБ. Продержав около трех часов, несовершеннолетних отпустили домой, а их дела были направлены в комиссии по делам несовершеннолетних. Остальные задержанные были отвезены в спецприемник-распределитель на ул. Акрэсцина. Оттуда Лисковскую Ю. отпустили, взяв расписку в том, что она явится 29-го марта в суд Советского райна (у девушки – патология легких), остальные содержались в спецприемнике-распределителе до суда

29 марта в суде Советского района г.Минска состоялся суд, на котором Лисковскую Ю., Афнагеля Я., Антонава У. и Сивалоба А. обвинили в нарушении административного кодекса и вынесли приговор: каждому из обвиняемых – штраф в размере пяти миллионов рублей.

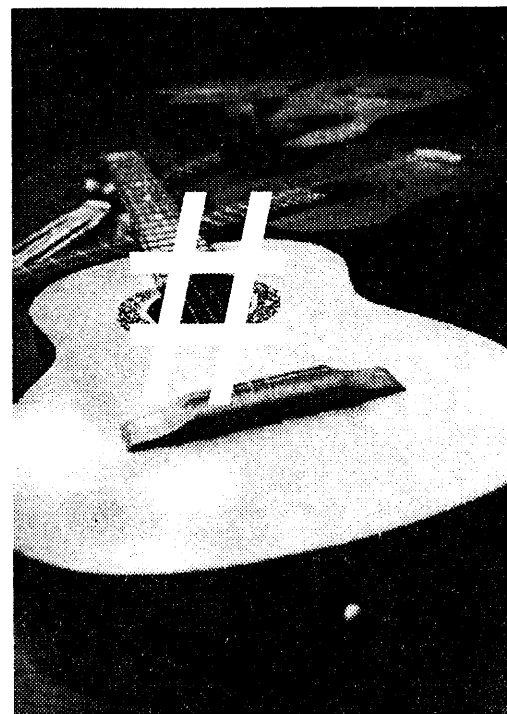
30 марта Капуцки Аляксандр Аляксандрович "за формирование незаконных избирательных комиссий в г.Молодечно и районе" был вызван в Молодеченский ГО УКГБ по Минску и Минской области к помощнику начальника этого учреждения Гладкому Б.П. Ему вынесено официальное предупреждение, в котором сказано, что "подобные действия... могут повлечь за собой уголовную ответственность".

29 марта в суде Октябрьского района г.Витебска завершился суд над известным активистом оппозиции, председателем Витебской Рады БНФ "Выбар" Уладзимиром Плешчанка. В ходе судебного разбирательства были разрушены все пункты, на которых держалось обвинение. Судье А.Абашаву не оставалось ничего другого, как направить дело на дорасследование и удовлетворить ходатайство адвоката и общественных защитников об изменении У. Плешчанка меры пресечения – ареста на подписку о невыезде. Уладзимир Плешчанка был освобожден из-под стражи прямо в зале суда. Значительную роль в этом процессе сыграл профессиональный адвокат Уладзимир Шайкевич и большое общественное внимание к процессу. В качестве общественных защитников в процессе участвовали представители Правозащитного Центра "Вясна-96" Алесь Бяляцки и Валянцин Стэфановіч. На процессе присутствовала наблюдатель миссии ОБСЕ в Беларуси Надзея Дударава.

30 марта 15 неизвестных в штатском пытались ворваться в предвыборный штаб Михаила Чыгира. В офис кандидата в президенты РБ они явились будто бы для того, чтобы вручить Чыгиру повестку в милицию. По словам свидетелей, эти люди приехали на нескольких машинах и некоторое время вели наблюдение за штаб-квартирой. После того, как в офисе появился М.Чыгир, в дверь позвонили и потребовали открыть. На требование сотрудников предъявить служебные удостоверения поступил отказ. При этом неизвестными сразу же была оборвана телефонная связь в офисе. Тем не менее активистам предвыборной кампании удалось с мобильных телефонов дозвониться до журналистов, при появлении которых "гражданские" исчезли. В скором времени г-н Чыгир со своими ближайшими сотрудниками покинул штаб-квартиру. Но уже в 13.00 Чыгир и его помощник полковник Уладзимир Барадач были задержаны в микрорайоне Уручье и доставлены в следственное управление РБ. В 17.00 М.Чыгир давал показания по делу, возбужденному прокуратурой по выдаче "Агропромбанком", которым он руководил, кредитов в начале 90-х годов. Около 19.00 был освобожден из следственного управления У.Барадач, а М.Чыгир был перевезен в изолятор временного содержания ГУВД Мингорисполкома. Он задержан на 3 суток согласно ст.119 Уголовно-Процессуального Кодекса (задержание подозреваемого в совершении преступления) для дачи показаний по делу, возбужденному по ст.91 (хищение в особо крупных размерах).

Андрэй Мельникав

Путешествие за решетку

Накануне этапа пакую кешар. Беру самое необходимое. Сжигаю часть своих записей – на случай "шмона" с конфискацией.

Сразу же после завтрака бреюсь – на суде нужно выглядеть прилично, а кто знает, будет ли возможность побриться в Островце?

На "гулку" выходим аж вчетвером, даже таможенник идет (давно такого не было). После рождественских морозов чувствуется оттепель, небо обещает солнышко.

С "гулки" меня и "выдергивают". Прощаюсь с сокамерниками и под конвоем иду к "хате". Забираю кешар, постельное белье. В коридоре около "карантинов" присоединяюсь к группе "автозековских". Тут уже Алег Мизула. Ждем, лицом к стене. Сдаем белье и оказываемся в "стаканах". В моем – человек 8-9. Это обычное дело.

Через минут двадцать ожидания забирают "местных" – на суд. Быстро, безо всяких шмонов, пакуется "автозек" – фургон с тремя закрываемыми секциями для зеков и пространством для ментов. Пакуемся плотно, но садимся все. Алег – рядом. Читает стихи, дает посмотреть свои записи.

Менты закрывают двери и садятся играть в карты...

Прощай, тюрьма!

Без проблем доезжаем до Лиды. Здесь гродненский "автозек" загружается другим контингентом – теми, кто едет в тюрьму, а нас перебрасывают в "автозек"-автобус, который поедет по маршруту: Лида – Ошмяны – Островец – Сморгонь. Вижу, как в тюремный фургон поднимается на костылях Зянон. Успеваю крикнуть ему приветствие.

В половине пятого – солнце уже зашло – меня, Алега и еще одного узника высаживают около Островецкого изолятора временного содержания.

Формальный поверхностный шмон и – достаточно чистая камера, размерами с маленький "гулочный" дворик. Три человека могут спокойно ходить, не натыкаясь друг на друга. Пара двухъярусных нар с деревянным настилом, деревянный покрашенный пол. В одежде – достаточно тепло, но слишком влажно. Унитаз. Розеток и водопровода нет.

Я – четвертый в камере. Занимаю свободные нары внизу.

Сидельцы – два "опытных" и один "по первому разу", но уже осужденный на пять лет молодой парень, арестованный за несколько дней до своей свадьбы. Свадьба так и не состоялась, невеста – беременная, а впереди – зона. "Опытных" еще будут судить, однако, учитывая, что они "рецеде" (рецидивисты) – сочувствия ими от суда не ожидается.

Дни и ночи проходят преимущественно в разговорах, а также в заварке и употреблении "чифа". Слушаю рассказы о местах заключения и жизни бывалых зеков, стихи и песни, которых никогда не слышал ранее.

Думаю, медитирую, готовлюсь к суду. С удовольствием ем вкусную и качественную пищу из местной столовки. Узнаю секрет кипячения чая в пластиковой (!) бутылке. Снимаю даже у старшего из "опытных" зубную боль.

И вот наступает среда 14 января. Нас с Алегом пристегивают друг к другу "браслетами" и ведут к одноэтажному зданию суда в сотне метров от изолятора. Вокруг – деревья, аккуратные домики, прекрасный беларусский пейзаж аж до горизонта. Где-то там, за лесом – Литва... Как приятно идти по незамкнутому пространству!

В зале суда наше место – скамья подсудимых. Вижу знакомые лица: жена, адвокаты, Алеговы мать и сестра, друг с диктофоном. Еще – парень из местной газеты, местный активист ОГП. Остальные – свидетели-пограничники, сотрудники МВД и суда. И все. Для пограничного, в большинстве католического, Островца переходы границы вне пункта пропуска – реалии повседневной жизни и особого интереса не вызывают.

Вопросы к подсудимым. Вопросы к свидетелям. Вопросов к суду у нас нет: затягивать процесс – совсем не в наших интересах.

Но оглашение приговора переносится на следующий день. Наверное, для страховки: вдруг придет какое-то указание сверху.

В четверг, 15 января, суд признает нас с Алегом виновными в преднамеренном групповом переходе границы, но, учитывая пять месяцев тюрьмы и трудное семейное положение обоих, применяет статью 42 (меньше за меньшее) и огрничивается штрафом. Иск воинской части 2044 остается неудовлетворенным. Вот он – победный результат той голодовки! На прощание отношу сокамерникам две пачки чая. Им до свободы еще ох как далеко...

Через несколько месяцев после освобождения увидел во сне: вновь я в тюрьме. И запульсировала мучительно-острая мысль: теперь помогать уже никто не будет...

А впрочем, возможно, то, что произошло, тоже не более, чем сон...

Не получилось общественной славы. Не было пикетирований и сбора подписей за мое освобождение. Своим за решеткой не признали меня ни журналистские, ни творческие союзы и организации. "Беларуская Маладзёжная", которую я усиленно рекламировал в тюрьме, месяц после моего освобождения мной не интересовалась, потом затребовала вернуть удостоверение журналиста (формально – за интервью "Навінам"). "Народная воля" и "Свободные новости", продержав сильно сокращенный вариант этих воспоминаний по нескольку месяцев каждая, отказались их печатать. В первой, оказывается, существует монополия на подобные вещи, а для другой – я просто чужой. Обычный зек...

Но – из-за меня не поехала гродненская молодежь в интригующее путешествие, и на собранные на него деньги шли мне в тюрьму дачки... Но включал предприниматель Мацко мои песни на всю громкость, проезжая под стенами тюрьмы... Но помогали моей семье московские беларусы, гродненцы, гомельцы... Но молились за мое освобождение в оршанском костеле... Но ощущалась мной за решеткой помощь от многих, несмотря на "колпак" КГБ... Но помогли после выхода на свободу твердо стать на ноги люди с Гродненщины, Брестчины, Минщины, Оршанщины... Для обычного зека – это необычно счастливое продолжение.

Благодарю всех, кто не забывал обо мне...

(Окончание. Начало в №№15-28)

Право на свободу. Бюллетень Правозащитного Центра "Вясна-96".
Выходит два раза в месяц на беларусском, английском и русском языках. Тираж 299 экз.
Адрес редакции: 220007 Минск, а/я 88, E-mal:rights@v96.open.by Редактор Алесь БЯЛЯЦКИ.
Перепечатка – только со ссылкой на бюллетень "Право на свободу".

В номере использованы фотоснимки из архива Центра "Вясна-96"